

ЗАМЕТКИ О НЕОЛИБЕРАЛЬНОМ ИНКЛЮЗИВНОМ «РАВЕНСТВЕ»

Бесконечное и вечное не имеет свойств, ибо имеет все свойства.

*Ничто или Полноту мы наречём Плеромой. В ней прекращает свой путь бытие и помышление, поскольку **вечное и бесконечное не имеет свойств**. Там нет никого, потому как иначе некий Тот отличался бы от Плеромы и имел свойства, которые делали бы его отличным от Плеромы.*

*Изменяемо лишь Творение, стало быть, оно единственное установлено и определено, ибо **есть у него свойства, да и само оно свойство**.*

В Плероме пребывает всё, отличимость и неотличимость.

Творение есть отличимость. Оно отличимо. Отличимость — его сущность, потому оно и отличает. Человек отличает потому, что **сущность его есть отличимость**. Посему отличает он и свойства Плеромы, коих не существует.

Наша сущность есть отличимость. А не будем той сущности верны, то и отличим себя недостаточно. Потому **нам должно творить отличаемость свойств**.

Вы станете вопрошать: А что плохого станется, если не отличить себя?

Не отличая, угодим мы за пределы своей сущности, за пределы Творения, и низвергнемся в неотличимость, а она есть иное свойство Плеромы. Мы низвергнемся в саму Плерому и перестанем быть Творением, себя обрекая растворению в Ничто.

А это Смерть Творению. Мы, стало быть, умрём в той мере, в какой не станем отличать. Оттого-то естественное устремление Творения направлено к отличимости противу изначальной опасной тождественности. Имя тому устремлению PRINZIPIUM INDIVIDUATIONIS. Тот принцип есть сущность Творения. Из чего можно вам усмотреть, почему неотличимость и неотличение являют собой великую опасность для Творения.

Сущее—Несущее, Полнота—Пустота, Живое—Мёртвое, Различное—Тождественное, Светлое—Тёмное, Горячее—Холодное, Сила—Материя, Время—Пространство, Добро—Зло, Красота—Уродство, Единое—Множественное, etc.

Парные противоположения суть свойства Плеромы, коих в ней нет, ибо они друг друга упраздняют.

Мы жертвы парных противоположений. В нас Плерома разорвана.

Мы силится, дабы достичь Добра и Красоты, но наряду с тем обретаем Зло и Уродство, потому как в Плероме они едины с Добром и Красотой.

*Не должно вам забывать, что **Плерома не имеет свойств**. Мы их создаем помышлением.*

Всё, что не отличено нами, низвергается в Плерому и упраздняется купно со своим противоположением.

Всё, что отличенность изымает из Плеромы, являет собой парные противоположения, посему Богу всегда причастен Дьявол.

Оба весьма близко отстоят от Плеромы, в коей все противоположения упразднены и слиты воедино.

И произошло тут у мёртвых смущение, ибо были они христиане.

Всякая звезда есть бог, и всякое пространство, кое полнит звезда, есть дьявол. Всепустота целого же есть Плерома.

Всех вас уравниют, и исказится тем ваша сущность.

Боги могучи, и они переносят свою различность, ибо, подобно звёздам, пребывают они в одиночестве и ужасающем отдалении друг от друга. Люди же слабы и не переносят свою различность, ибо они пребывают вблизи, подле друг друга, и нуждаются в общности, дабы снести свою особость.

Сущность Творения есть отличимость.

Слаб человек, а потому ему необходимо нужна сообщность. Но сообщность для всякого человека есть раздробленность и растворение.

Отличимость ведёт к особному бытию. Особное бытие противно сообщности.

Юнг К. Г. (под именем Василид), «Семь наставлений мертвым» (выдержки), 1916

Обитатель африканских джунглей, например, видя днем ночное животное, знает, что на самом деле — это деревенский шаман, временно принявший такое обличье. Он может также посчитать зверя «лесной душой» или духом предков одного из своих соплеменников. Какое-нибудь дерево может иметь для дикаря жизненно важное значение. Он будет считать его имеющим душу и голос и ощущать связь между своей и его судьбой. В Южной Америке в некоторых племенах индейцы считают себя красными попугаями ара, хотя и вполне понимают, что перья, крылья и клювы у них отсутствуют. **Дело здесь в том, что в мироощущении первобытных людей вещи не имеют таких отчетливых границ, как в нашем «рациональном» обществе.** То, что психологи называют «психическим родством» или «мистическим участием», ушло из нашего вещного мира. Однако именно этот ореол подсознательных ассоциаций придавал столь красочный и волшебный вид первобытному миру. Мы утратили это ощущение до такой степени, что не узнаем его, сталкиваясь с ним. Для нас они сокрыты под порогом сознания, а при случайном их появлении мы считаем, что это какая-то ошибка. [Создание Творения из первоначальной Плеромы повлекло за собой неизбежное отчуждение его элементов друг от друга и, в ряде случаев, их поляризацию, антагонизм — Н.Д.]

Юнг К. Г., «К вопросу о подсознании»

— Разве мой папочка не знает, что звери боятся и избегают человека, потому что бог наделил его духом разума и указал ему **разряды, на которые все делится**, разве не знает он, как возопил Семаил, когда человек, созданный из праха земного, **назвал всякое творенье**, словно сам был повелителем его и творцом, и как изумились, как опустили глаза все слуги огненные, которые только и знают, что хором кричат на разные голоса «свят, свят!», **а ничего не смыслят в разрядах и подразрядах?** Звери тоже стыдятся нас и поджимают перед нами хвост, потому что мы знаем их и, **владея их именем, лишаем силы рычащую их единичность.** Посмей он явиться сюда со злобно раздутыми ноздрями, я бы все равно не потерял голову от ужаса и не оробел бы перед его загадкой. «Имя твое, наверно, Жажда Крови? — спросил бы я, чтобы над ним подиутить. — Или, может быть, тебя зовут Смертельный Прыжок?» Но потом я приосанился бы и воскликнул: **«Лев! Ты — лев, вот кто ты по своему разряду и подразряду, и тайна твоя мне открыта, и видишь, мне ничего не стоит ее назвать».** И он заморгал бы глазами от страха перед именем, он сник бы перед словом и убрался бы прочь, не в силах ответить мне. Ведь он же полный невежда и понятия не имеет о письменных принадлежностях...

Манн Т., «Иосиф и его братья», 1926–1943

Хвала же способности различать и тому, что ты Рахиль, а я Иаков, а не, к примеру сказать, Исаев, красный мой брат! Отцы и я — мы не мало времени размышляли узагонов о том,

*что такое бог, и наши дети и дети наших детей будут об этом размышлять вслед за нами. Но в этот час я скажу, и речь моя будет светла, чтобы темнота перед ней отступила: **бог — это способность различать!***

Манн Т., «Иосиф и его братья», 1926–1943